

— Да с какой стати я должна уходить в отставку?!

Рене вперилась взглядом в проекции различных моделей «искусственных ног», зависшие перед ней, а затем перевела взор на собственную конечность, почти полностью утратившую чувствительность. Внезапно она во весь голос закричала в пустоту больничной палаты:

— Ненавижу папочку! И мамочку тоже ненавижу!

Выплеснув гнев, она с размаху повалилась на спину. Раздался громкий «бум», от которого кровать жалобно скрипнула. Голограммы в воздухе на мгновение подернулись рябью, но вскоре восстановили чёткость.

Рене и раньше допускала мысль, что ранение может поставить крест на её карьере, но она никак не ожидала, что причиной отставки станет столь нелепая, чисто бюрократическая ошибка. «Военное ведомство в целях экономии средств пересмотрело данные о численности изначальных, что привело к неверной оценке ситуации и нехватке соответствующего снаряжения».

— Можно ведь было всё решить, просто взяв с собой достаточно оружия и техники!

Когда Асир сообщил ей правду по закрытому каналу связи Отряда Тысячи Пределов, лицо главы группы А исказилось от ярости.

— У этих грёбаных ххх стариканов из верхушки вместо мозгов хх?! Всадить бы им в упор из дальнобойной пушки разрывным прямо в их хх!

Грубые ругательства, посыпавшиеся из её уст, разительно контрастировали с миловидной внешностью, но то, с какой лёгкостью и виртуозностью она материлась, доказывало: именно такова была её истинная натура.

Выплеснув гнев, она не вскочила на одну ногу, чтобы бежать громить штаб командования, а лишь застыла, прислушиваясь к спокойному голосу, звучащему из коммуникатора.

— Рене, — спросил заместитель командира, — как думаешь, что станет с группой А, если ты уйдёшь?

Она осеклась, задумалась. Попыталась представить это, но в голову лезли лишь тревожные мысли. В конце концов девушка пришла к выводу: нынешняя группа А без неё просто немыслима. Ведь ей приходилось иметь дело не только с изначальными, но и с толпой «спасённых», которые только и умели, что путаться под ногами, а также с самодурами из военного ведомства.

— Не могу представить, — честно ответила Рене.

— Я тоже, — отозвался Асир.

Рене коротко рассмеялась:

— Заместитель командира, не зря вы пользуетесь такой популярностью.

Развитие технологий усиленных экзоскелетов и «искусственных тел» достигло того уровня, когда замещение внутреннего скелета позволяет почти полностью стереть физическую разницу между мужчинами и женщинами. Появились даже такие, как Рене — женщины, внезапно обретшие невероятную мощь, превосходящую мужскую, и обладающие куда лучшим контролем над телом.

К сожалению, большинству людей после замены внутреннего скелета или экзоскелета — а тем более после установки полного скелета — требуется колоссальное количество времени, чтобы заново научиться управлять металлическими частями. Без этого они не способны даже на элементарное самообслуживание.

Разумеется, идеальный вариант — проводить операцию ещё в детстве, чтобы было достаточно времени на адаптацию. Однако гражданским лицам такие технологии ни к чему, да и мало кто захочет добровольно проходить через мучительный период реабилитации. Поэтому «тотальная киборгизация» населения не имела смысла.

Но вот среди фронтовых подразделений, ради повышения выживаемости и боевой мощи, процент замещения достигал 99,9%.

Хато, к примеру, установили полный скелет. Это означало, что от живого человека в нём остался только мозг; всё остальное было заменено механическими протезами из различных сплавов. Обслуживание такого тела обходилось баснословно дорого, а нагрузка на психику была колоссальной, что требовало особого склада характера.

К счастью, Хато был натурой кроткой и без крайней нужды в споры не вступал. После замены тела ему больше не требовались еда и питьё — для поддержания боеспособности в полевых условиях хватало солнечного света или энергетических пакетов. Но сон оставался необходимостью: без отдыха мозга точность управления полным скелетом стремительно падала.

Учитывая, что у Хато был полный скелет, а у Рене — лишь внутренний скелет и экзоскелет, она никогда не лезла к нему в драку, предпочитая вымещать силу на других главах групп. Даже заместитель командира, способный биться с Хато на равных, полагался на технику, а не на

грубую силу. Рене тоже могла свести поединок с Асиром к ничьей, и именно эта уверенность позволила ей в своё время пройти отбор в Отряд Тысячи Пределов.

Однако если замене подлежала вся нога — то есть установка полного скелета конечности — на реабилитацию уйдёт уйма времени. Какими бы феноменальными ни были способности Рене к адаптации, разница в характеристиках между биологической ногой и механической будет слишком велика. Она просто не сможет поддерживать прежний уровень боевого мастерства.

Поэтому, если замена внутреннего скелета проводилась для продления жизни, то установка экзоскелетов для повышения боевых качеств была уже совсем иной областью, не говоря уже о полном скелете.

Путь Рене от прохождения «Теста» для вступления в Отряд Тысячи Пределов и изнурительных тренировок в «Период новичка» до нынешнего поста главы группы не был стремительным — это был результат долгого и упорного роста. Глядя на своих заместителей, она признавала: они справляются с задачами неплохо, но до её уровня им ещё далеко. У них не было ни выдающихся организаторских талантов Асира, ни универсальной мощи Эдо и Федо из группы F.

Конечно, можно было перевести командира из другого подразделения, но вопрос слаживания стал бы очередной головной болью. Группа А специализировалась на спасении, а именно спасательные миссии были фундаментом, на котором зиждилось существование Отряда Тысячи Пределов. Она действительно не представляла свой отряд без себя.

И то, что её нога всё ещё не омертвела после такого тяжёлого ранения, было заслугой лишь особого боевого костюма Отряда. Но для окончательного исцеления возможностей костюма уже не хватало.

Неужели заместитель командира и впрямь сможет убедить Чудо-лейтенанта? Рене в это почти не верила.

Профессия военного никогда не была популярной среди женщин. Даже сейчас, когда технологии механических тел доведены до совершенства, женщины-офицеры составляют лишь одну тысячную от общего числа офицеров, и большинство из них — штабные офицеры. Чаще всего это сироты, вынужденные идти в армию из-за нужды, ведь только на факультете подготовки боевого состава обучение полностью бесплатно. Но за это приходится платить пожизненной службой.

Исключение составляют лишь случаи выхода в отставку по ранению.

Женщин на передовой — единицы. Это либо обладательницы феноменальной реакции, либо те, в чьих семьях военная служба была традицией. Разумеется, учёба на факультете подготовки

боевого состава — это одно, а вот пойдёт ли выпускник после в разведку или в тыловое обеспечение — совсем другое.

Та же Джефсика, окончив Факультет подготовки боевого состава, даже не помышляла о фронте. Её работа всегда была связана с исследованиями или испытаниями техники в тылу — «безопасная должность» вдали от линии огня.

Рене была другой. У неё был талант к управлению экзоскелетами, но не сказать чтобы выдающийся. Судя по её фамилии Мутрея и отношению родителей, она не была связана семейными традициями и не испытывала нужды в деньгах. Это был её личный выбор.

Отряд Тысячи Пределов — это не просто фронт, это спецназ для борьбы с изначальными. Обыватели могли восхищаться их славой и премиальными, но мало кто был готов отдать жизнь ради спасения чужих людей.

— Почему она пошла в Отряд? — как-то спросила Джефсика у Асира.

— Я не знаю, — ответил тот. — Думаю, никто не знает. Возможно, она говорила об этом только капитану.

Джефсика замерла у дверей палаты Рене, не спеша подавать запрос на посещение. В руках она бережно держала керамический сосуд в форме кувшина, какие в наше время встретишь нечасто. Подобные вещи, выполненные по старинным технологиям, стоили баснословно дорого, но главной проблемой была их хрупкость.

В горшке росло растение, над которым она кропотливо трудилась. Вместо земли Джефсика использовала питательный раствор, а само растение было защищено прозрачным куполом эллиптической формы — так и любоваться удобнее, и раствор не прольётся при ходьбе.

Но самым необычным был внешний вид цветка: его форма была чем-то средним между обычным листом и бутоном. Казалось, это один-единственный цветок, состоящий из трёх лепестков, а на самом кончике побега распускался ещё один, поменьше — «три розовых листа».

Они напоминали розовые звёзды на тёмно-зелёном небосклоне или... очертания самого многоколёсного мотоцикла Отряда Тысячи Пределов, если смотреть на него сверху.

«Надеюсь, ей понравится», — прошептала Джефсика.

Хотя Асир и говорил, что Рене не жалуется цветы, Джефсика не могла прийти с пустыми руками. Она просто не умела оставаться в стороне — такой уж у неё был характер, привыкший совать

нос в чужие дела.

«Растения — самые милые существа на свете», — пробормотала она, внезапно приняв решение.

С этими словами девушка решительно коснулась кнопки вызова, отправляя запрос.

Бичила с мученическим выражением лица «вынужденно» поддерживал Асира. Вместе они вышли из лифта на этаже, где находилась палата Рене.

Как только двери разошлись, юноша заметил спину Джефсика, скрывающейся в дверях палаты. словно достигнув предела терпения, он резко оттолкнул руку Асира и ускорил шаг, стремясь оказаться как можно дальше.

— Какого чёрта тут опять делает Джефсика? — ворчал он на ходу. — Она что, настолько близка с вашим Отрядом? Какие у неё отношения с Рене? А с тобой?

Но не успел он сделать и пары шагов, как Асир настиг его. Удлинив шаг, лейтенант ухватил Сашеля за шиворот и бесцеремонно дёрнул назад.

Бичила едва не задохнулся — воротник впился в горло. Вырвавшись, он тут же развернулся, готовый пустить в ход кулаки.

Но Асир лишь демонстративно прижал ладонь к боку и замер, смерив его спокойным взглядом. Юноша заскрежетал зубами. Он смотрел на лейтенанта так, будто хотел живьём содрать с него кожу.

— Хочешь знать, что нас связывает с Джефсикой? — невозмутимо произнёс Асир. — Вступай в Отряд Тысячи Пределов.

— Да пошёл ты в свою грёбаную...

Бичила уже готов был разразиться проклятиями, но Асир оборвал его на полуслове.

— Не ори в больнице, — предупредил он ровным голосом. — Или я тебя поцелую.

— Тебя не спрашива... — Сашель захлебнулся собственным криком, едва услышав концовку фразы.

Он мгновенно зажал рот ладонью, опасаясь «нападения», и уже тихим, полным негодования шёпотом выдал:

— Извращенец! Ты просто конченный извращенец! Как земля носит такое чудовище?

— Как видишь, — Асир остался совершенно равнодушен, — это средство весьма эффективно.

Бичила уставился на него как на привидение. Его рот то открывался, то закрывался, но от возмущения он не мог вымолвить ни слова.

— Да что с тобой не так?! — наконец прошипел он.

— Ты... М-м-м!

<http://bllate.org/book/15827/1443086>